

Запомнить [www.wuxiax.com] за одну секунду, быстрое обновление, без всплывающего окна, бесплатно для чтения!

"Я говорил вам много раз. Госпожа действительно взяла шестерых молодых женщин, чтобы они пошли в Зеленый. Я своими глазами видел, как они отправились в Сишань". Сяочао, заваривавшая чай, не поднимала глаз.

"Да благословит Господь Будду!" - облегченно вздохнул тот и вздохнул полной грудью. "Вчера топор Саньхуа вошел в царство зачарования. Если бы я усердно тренировал тело, то не смог бы скрыть это".

Сяо Сяо с жестким лицом покачал головой, подумав, что ты усердно тренируешься, а бордель каждый день лезет на стену.

Думая о статусе своего хозяина и его талантах, он был готов злиться на львицу Хедун и львенка Хедун круглый год. Посторонние смеялись над его страхом перед женой, похожей на тигрицу, и он тоже кричал в лицо и кричал десять тысяч раз, чтобы развестись с женой. И по сей день нет.

Аромат чая постепенно проникал в яркий весенний воздух, и Цинъюэ опустела, удрученная цветущим цветочным ароматом.

"Лучший чай с благовониями Цишань Юньву не для тебя, такой толстый человек, приготовленный в этом душистом саду".

Раздался негромкий смех, и в дом через занавески вошли какие-то люди, зашелестели цветы.

Халат Юэбай Иньинжу прошелестел по темно-синему деревянному коридору, и углы развевающихся одежд окрасились ароматом нежно-желтого и светло-красного. Однако яркая светло-золотая мандала на глубоком черном плаще зачаровывала, и флоксы устыдились.

"Ты - собачий нос? Каждый раз, когда ты завариваешь чай, он вываливается наружу!" Человек в волосах сжимал в руке складной веер и с помощью веера перебирал длинные волосы на груди, искоса поглядывая на посетителя, смеясь и насмехаясь.

"Лучше дожидаться доверенного лица, чем жечь рояль и варить журавля". Товарищ с улыбкой сел и взял чай, поданный Сяоюй по своему желанию.

Как только он взял чай, все люди вокруг молча отступили.

"Откуда у вас сегодня время?" Он протянул руки и уверенно подал ему чай, его глаза вдруг стали неподвижными, и он сказал: "Как больно?"

"Я был неосторожен некоторое время". Посетитель тут же опустил рукава, видимо, не желая больше говорить, и тут же сменил тему. "Голова Синъюаня стала более скупой, и весь хороший чай был тайно спрятан.

"Вы действительно пришли немного поздно, но это было не для того, чтобы пить чай. Были и другие хорошие представления, которые ты не видел". Синь Цзыянь, глава Академии Цинмин, улыбнулась Янь Яню.

"О?"

"Только что Ху Фузи начал занятия по политической теории. Я проходил мимо и слушал его. Я услышала параграф Гаолунь". Синь Цзянь улыбалась все счастливее и счастливее.

"Совпадение в том, что этот параграф Гаолунь в точности совпадает с тем, что вы сказали".

Когда человек ошеломленно подошел, Синь Цзянь веером коснулась его плеча и улыбнулась: "Как дела? Вы заинтересованы в знакомстве?"

Пришедший человек задумался и встал перед окном. Утренний солнечный свет был рассеян оконной ширмой и падал на его изящные брови, украшенные пестрым выражением, и зрачки, скрытые в тени, черного Шэнь Руоя.

Король Чу, Нин И.

Нин И долго стоял перед окном и смотрел на развесистые ивы. Мягкий и изящный жест зеленой ивы напомнил ему фигуру в трансе, вспомнив, что кто-то слегка приподнял его лицо в солнечном свете в тот день, его глаза потускнели и успокоились, когда он посмотрел вниз. Ее осанка также мягкая и жесткая, как ветка ивы.

Внезапно в моем сердце возникла раздражительность. Весенний свет был так ясен и хорош, но под глазами стояло тяжелое облако дымки.

"Нет, - равнодушно ответил он, - только ученый".

Синь Цзянь посмотрел на него, в его глазах мелькнула улыбка - этот человек был ненормальным, очень ненормальным, но он не собирался говорить глупости.

"Несколько дней назад в зале Чэнмин посреди ночи объявили первый диагноз больницы Чжанчжан. В это время Лао Чжанлунью поднялся с кровати и бросился к прошлому". Синь Цзянь небрежно сменил тему: "Он вышел после этого и ничего не сказал, только ветер. болезнь".

Зал Чэнмин - императорский дворец, а Чжан Юаньшоу - первое лицо в больнице Тай. Синь Цзянь сказал с улыбкой, как будто этот вопрос был действительно легкомысленным.

Нин И посмотрела на него. В его глазах ничего не было. Спустя долгое время он сказал: "Ничего страшного. Мой брат, как ни смешно, поспешил подать лекарство для супа на следующее утро". Старик ничего не сказал, но на третий день отказал ему. Книга Хушу Шаншу".

Улыбка на его губах была немного беспомощной. Синь Цзянь бросила на него сочувственный взгляд - не боясь волкоподобного противника, но свиноподобного товарища по команде, любой, у кого есть такой хозяин, будет чувствовать себя беспомощным.

Ваше величество стареет, и ваше тело уже не так хорошо, как днем. Все принцы наострили уши, чтобы уловить все движения храма Чэнмин. Например, лечение Сюань Чжана посреди ночи - чрезвычайно важный сигнал, но его нужно уловить. Но это не может быть так очевидно. О том, что произошло посреди ночи, кронпринц узнает рано утром. Этого не скажешь об отце - у Чэн Миндяня есть свой внутренний ответ, он ждет, чтобы взять власть!

"Лучше быть глупым". Синь Цзянь хлопала Нин И по плечу. "Не глупым, ты не можешь жить так долго".

Губы и улыбка Нин И остались неизменными, но ее глаза слегка похолодели, обнаружив похожий на мороз холод. В этот момент холод от старой травмы груди стал общим.

"Это благодаря тебе". Нин И осторожно постукивала пальцами по мулине и смотрела на студентов, входящих и выходящих через полую цветочную стену. Когда подошло время трапезы, все студенты отправились в столовую. В толпе есть несколько человек, которые кажутся знакомыми...

Но потом он саркастически рассмеялся. Как могло случиться, что женщина **** снова спряталась и не смогла войти в Цинмин, похожую на пещеру снисходительного, долговязого тигра.

Вспоминая тот день, когда он больше не мог найти ее след, в его сердце снова поднялось раздражение. Что касается причины раздражительности, он не хотел разбираться, да и не хотел разбираться - у него были более важные дела, и от путешествия по всем пейзажам Китая не стоило отвлекаться.

Его жизнь находится в кризисе, и однажды совершив ошибку, он уже никогда не сможет от нее избавиться, а он был слишком снисходителен по отношению к этой женщине, что почти не похоже на его поступки. Такие вещи, которые находятся вне его контроля, не должны повторяться.

Отведя взгляд, он повернулся лицом к Синь Цзыянь и вдруг сказал: "Ты готова?"

"Я имею в виду, что она никогда не менялась". Синь Цзыянь, которая счастливо смеялась, тоже улыбнулась, повернувшись лицом друг к другу.

Двое встретились глазами.

За окном дул ветер.

Фэн Чживэй не знала, что вдалеке говорили о ней, так же как Нин И не знал, что это была та **** женщина, которую он находил повсюду.

Она сидела в столовой, очень искусным щупом считала мясо в миске Гу Наньи, сегодня тушенная говядина, Фэн Чжи насчитала десять, и тут же передала свою миску ловко и естественно, набрала два Блок находится в собственной миске.

<http://tl.rulate.ru/book/19936/2459854>